

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

УДК 810

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ / АРГОТИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Д.С. Беспалова

THE DYNAMIC DEVELOPMENT OF LANGUAGE NORM AND SLANG EXPRESSIONS FUNCTIONING (IN RUSSIAN AND FRENCH)

D.S. Bespalova

Рассматривается процесс проникновения русских жаргонизмов и французских арготизмов в нормированную речь. Употребление жаргонизмов и арготизмов является нарушением языковой нормы как в русском, так и во французском языке. Автор анализирует точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на экспансию жаргонизмов и арготизмов, и отмечает тенденцию использования сниженной лексики в разговорной речи.

Ключевые слова: жаргонизмы, арготизмы, нормированная речь, языковая норма, криптолалическая функция, игровая функция, эмоциональная функция, фонетическая система, грамматическая система, разговорная речь, лексика, социолект, стиль.

This article is about the process of penetration of Russian and French slang expressions into the standard language. The use of slang expressions is the deviance of the language norm both in the Russian language and in the French language. The author of the article analyses the opinions of Russian and foreign linguists on the expansion of Russian and French slang expressions and also shows the trend of using swear words in everyday language.

Keywords: Russian slang expressions, French slang expressions, standard language, language norm, secret function, ludic function, emotive function, sound system, grammatical system, everyday language, vocabulary, social dialect, style.

Язык является динамичным явлением, он отражает изменения в социальной и политической жизни общества. Изменчива и языковая норма. Перемена языковых норм – явление естественное. Трудно представить себе общество, в котором менялись бы социальный уклад, обычаи, развивались бы наука и культура, а язык оставался бы неизменным [2, с. 40].

Целью настоящей статьи является выявление тенденции размывания границ между языковыми стилями и проникновение сниженных единиц в разговорную речь и литературный язык.

В настоящее время проникновение арготизмов и жаргонизмов в нормированную речь является

актуальной проблемой социального разноречия как во французском, так и в русском языках.

Р.А. Будагов отметил, что «каждый естественный язык развивается не по строгим и непротиворечивым логико-математическим программам, а стихийно на протяжении многих столетий, ... испытывая воздействия со стороны разного рода общественных факторов, представляя собой традиционную, полученную в наследство систему со всеми противоречиями, непоследовательностями, «избыточностями», отклонениями от стандартов и т. д.» [5, с. 3]. Употребление французских арготизмов и русских жаргонизмов относится к нарушению языковой нормы.

Беспалова Дарья Сергеевна, преподаватель кафедры французского языка, аспирант кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск). Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л.П. Гашева. E-mail: bespalova-daria@mail.ru

Daria S. Bespalova, Department the French language, chair lecturer, (Chelyabinsk State Pedagogical University), Russian Language and Methods of Teaching department, post graduate (Chelyabinsk State Pedagogical University), Scientific Supervisor – Professor L.P. Gasheva, PhD (Russian philology). E-mail: bespalova-daria@mail.ru

К.С. Горбачевич утверждает, что «динамичный темп современной жизни делает непрерывным и более убаюкивающим процесс зарождения новых слов, появления новых значений... Понятие правильности словоупотребления не является постоянным и абстрактным свойством» [6, с. 70].

Возникновение французского арга датируется XIII веком. Лексема арга (*argot*) происходит от французского *ergot* – «шпора петуха», так называемый символ воров, который французские преступники носили на поясе [7, с. 120]. Это было необходимо для обособления от остального общества, так можно утверждать, что основной функцией арга была криптолалическая функция. Арга возникло как тайный язык преступных элементов.

Арга – язык, который не имеет собственной фонетической и грамматической системы. Характерной чертой арга является использование своеобразной лексики. Так, французское арга пользуется фонетической и грамматической системой национального языка.

С течением времени статус французского арга изменился. Арга перестало быть исключительной принадлежностью социального дна. Произошла дифференциация и нейтрализация этого явления [3, с. 55].

Французский лингвист П. Гиро отмечает, что французское арга постепенно теряет свою секретность и становится составной частью лексикиона значительного числа французов [16, с. 15, 16]. Это означает, что большинство французских арготизмов вошли в разговорную французскую речь, они являются понятными носителям языка и не требуют пояснения.

Тем не менее, элемент секретности сохраняется в арга. Арга в той или иной степени является тайным языком, созданным специально для того, чтобы сделать речь данной социальной группы непонятной для посторонних [2, с. 48].

«Le milieu continue à forger des mots secrets...» (P. Guiraud) [16, с. 25].

По мнению П. Гиро, «общество продолжает создавать тайные слова...» [16, с. 25].

Как только французские арготизмы теряют свою секретную функцию, становятся широко употребимыми, на смену им приходят новые, еще не известные. Следовательно, в настоящее время криптолическая функция сопровождается функцией игровой (людской). Арга становится своего рода игрой, а говорить на нем – значит быть соучастником этой игры. Многие употребляют арготизмы под влиянием моды [15, с. 10, 11]. Такой процесс можно считать непрерывным. Словарь арга постоянно пополняется, так как создание слов является для него необходимостью [15, с. 10, 11].

Анри Бош, в свою очередь, понимает под арга тайный язык замкнутых социальных групп и выделяет различные социальные и профессиональные арга [13, с. 23, 24].

Итак, в нашей работе под французским арга мы понимаем условный язык социальной группы, созданный с целью языкового обособления.

В русском языке условный язык замкнутой социальной группы называется жаргоном (от французского *argot* – «наречие, жаргон»).

О.С. Ахманова понимает под жаргоном язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части языковой общности, иногда в криптолалических целях [1, с. 148]. Л.А. Шкатова отмечает, что буквально жаргон означает «испорченный язык» [12, с. 24].

Русский жаргон возник с целью маскировки смысла, из-за потребности сокрытия информации, действий, намерений.

Так же, как и французское арга, русский жаргон отличается от национального языка специфичностью лексики и фразеологии, не имея собственной грамматической и фонетической системы.

Под русским жаргоном, вслед за Л.А. Шкатовой, мы понимаем «речь группы людей, объединенной общими интересами, родом деятельности, времяпрепровождением» [12, с. 24].

Жаргон социальной группы отличается от других социолектов «стремлением дать общеизвестным понятиям свое обозначение, отличающееся новизной и экспрессией» [4, с. 71, 72].

По мнению В.А. Хомякова, групповые жаргоны – это «микросистемы с корпоративно ограниченной лексикой, пейоративной экспрессией и основной эмоциональной функцией, используемые различными группами по интересам...» [11, с. 22].

Особое место среди групповых жаргонов в русском языке занимает молодежный жаргон. Это своеобразный групповой код. Молодежный жаргон в большей степени отражает намечающиеся тенденции развития общенародного языка. Его можно считать посредником между окказиональным словотворчеством и нормированным словоупотреблением [10, с. 79]. Он существовал и существует до сих пор в разных языках.

Например:

вечерина (букв.: молодежная вечеринка);

головняк (букв.: проблема);

зажигать (букв.: танцевать; веселиться; активно себя вести);

зафрендить (букв.: подружиться по Интернету);

чувак (букв.: парень; друг) (Словарь современного молодежного жаргона М.А. Грачева).

Приведем примеры функционирования данных жаргонизмов:

«В прошедшие выходные поп-королева *зажгла* один из нью-йоркских клубов своими безумными танцами» (О певице Мадонне) (Жизнь. – № 47. – 23–29 ноября 2011, «Мадонна с младенцем»).

«Выйдя на сцену *заполненного до краев «Олимпийского»*, Маккартни *поприветствовал собравшихся по-русски*:

– *Привет, чувачки! Сегодня мы устроим отличную вечеринку! Вы готовы?»* (Жизнь. – № 51. – 21–27 декабря 2011, Антон Степанов).

Во французском языке широко распространен молодежный жаргон «верлан» (*verlan*), который появился как секретный язык, он использовался молодежью, преступниками и наркоманами, чтобы посылать сообщения перед лицом полиции. Вер-

лан – это чтение слов наоборот, перестановка слогов. Сегодня верлан – часть повседневного языка, он находится в постоянной эволюции. Некоторые слова, образованные этим способом, стали широко известными.

Например:

meuf (букв.: женщина) < *femme*;

keum (букв.: парень) < *mes*;

téci (букв.: город) < *cité*;

laisse béton (букв.: брось, забудь) < *laisser tomber*;

pécho (букв.: схватить, сцапать; поймать) < *choper* (Larousse: Dictionnaire argotique et populaire, 2006).

Приведем примеры функционирования данных арготизмов:

«*Je garde un peu de temps pour les meufs quand je suis en train de faire du sport...*» [Grand Corps Malade, «Midi 20», 2005]. – Я оставляю немного времени для женщин, когда я не в состоянии заниматься спортом.

«*C'est pas avec des jeux de mots que je vais pouvoir dire que je pèse,*

Encore moins que je vais pouvoir pécho Jennifer Lopez...» [Grand Corps Malade, «Chercheur de phrase», 2006].

Не игрой слов я смогу сказать, что я чего-то стою,

И маловероятно, что я смогу зацепить Дженнифер Лопез.

Употребление разговорно-сниженной лексики в русском языке можно рассматривать как «приемы демократизации языка», которые можно приветствовать, так как они несут свежую струю ярких, истинно народных, насыщенных экспрессией элементов, разнообразящих речь. Они позволяют индивидуализировать, выявлять личность, ценить нестандартность высказываний, они также ведут к откровенности, открытости общения [9, с. 73].

Это относится и к французскому языку, в котором арготизмы используют, чтобы «следовать моде на арготические слова», а также чтобы «поддерживать дистанцию между определенной группой и ее подражателями» [14, с. 31, 32]. Сегодня, арготизмы широко распространены на радио, телевидении, язык арготизмов активно использует реклама [14, с. 31, 32].

«Многозначительно, что жаргонизмы все реже поясняются в тексте: то, что не требует их «перевод» на литературный язык означает, что они, если еще и не вошли, то уже ворвались в речевой обиход образованного общества» (В.Г. Костомаров) [9, с. 63]. Далее В.Г. Костомаров отмечает, что «разрушение необходимого водораздела между «серьезными» стилями и устно-бытовыми типами речи ... является лишь рефлексом происходящего в речи общества в целом или в речи некоторых его влиятельных слоев» [9, с. 69].

Сегодня наблюдается проникновение французского арготизма и русского жаргона во все сферы общественной жизни. Арготизмы и жаргонизмы используются в рекламе, на радио, на телевидении [3, с. 56–63]. Употребление арготизмов и жарго-

низмов в речи уже не является показателем принадлежности к преступному миру. Французские арготизмы и русские жаргонизмы употребляются и молодым поколением, и более старшее. По нашему мнению, это является показателем того, что французское арготизм и русский жаргон уже стали естественными элементами разговорной речи. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения этих языковых явлений как во французском, так и в русском языках.

Статья издана при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВПО «ЧГПУ» 2012 г.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Беликов, В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: РГГУ, 2001. – 439 с.

3. Береговская, Э.М. Французское арготизм: эволюция его восприятия / Э.М. Береговская // Филологические науки. – 1997. – № 1. – С. 55–65.

4. Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.

5. Будагов, Р.А. Человек и его язык (замечки об отношении людей к литературному языку) / Р.А. Будагов // Вопросы языкознания. – 1970. – № 6. – С. 3–14.

6. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – 3-е изд., неиспр. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.

7. Грачев, М.А. Словарь современного молодежного жаргона / М.А. Грачев. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 672 с.

8. Грачев, М.А. Арготизм и язык французской художественной прозы XX века (50–70-е годы) / М.А. Грачев, О.С. Сапожникова, Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 2010. – № 2. – С. 120–123.

9. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – Педагогика-пресс, 1994. – 246 с.

10. Салаяев, В.А. О социальных диалектах русского языка / В.А. Салаяев // Русский язык в школе. – 1995. – № 3. – С. 78–84.

11. Хомяков, В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия / В.А. Хомяков. – Вологда, 1974. – 102 с.

12. Шкатова, Л.А. Как слово отзовется: Беседы о разговорной речи челябинцев / Л.А. Шкатова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 60 с.

13. Вауче, Н. Le langage populaire / H. Vauche. – P.: Payot, 1951. – 231 p.

14. Calvet, L.-J. Les voix de la ville. Introduction a la sociolinguistique / L.-J. Calvet. – P.: Payot, 1994. – 305 p.

15. Caradec, F. Dictionnaire du français argotique et populaire / F. Caradec. – P.: Larousse, 2006. – 320 p.

16. Guiraud, P. L'argot / P. Guiraud. – Paris: Presses Universitaires de France, 1963. – 126 p.

Поступила в редакцию 26 сентября 2012 г.